

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ПОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

IDENTITY AS AN OBJECT OF SOCIAL COGNITION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Сильчева Л.В.
Silcheva L.V.

Кузнецова О.И.
Kuznetsova O.I.

Техникум технологий и дизайна ГБОУ ВО МО Технологический университет имени дважды героя Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова, г. Королев, РФ
College of Technology and Design GBOU VO MO Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, cosmonaut A.A. Leonov, Korolev, Russia

В статье рассмотрены направления идентичности как объекта социального познания в контексте глобализации. Установлено, что содержание понятия «идентичность» раскрывается через исследование органически связанного с ним процесса идентификации. Доказано, что идентификация как составляющая процесса возникновения и поддержания идентичности характеризуется двумя основными чертами: во-первых, она осуществляется целенаправленно и, во-вторых, реализуется с помощью определенных символических средств, которые имеют конвенциональный характер и связаны с конкретными социокультурными практиками.

Ключевые слова: идентичность, социальное познание, глобализация, коммуникация.

The article considers the directions of identity as an object of social cognition in the context of globalization. It is established that the content of the concept of "identity" is revealed through the study of the identification process organically related to it. It is proved that identification as a component of the process of the emergence and maintenance of identity is characterized by two main features: firstly, it is carried out purposefully and, secondly, it is realized with the help of certain symbolic means that have a conventional character and are associated with specific socio-cultural practices.

Keywords: identity, social cognition, globalization, communication.

Последний период отмечается стремительным развитием глобализационных процессов, которые в корне трансформируют индивидуальное и общественное бытие. Жизнь и деятельность людей в современном мире не укладываются в привычные для них рамки традиционной самоидентификации (этнической, культурной, религиозной). При этом глобализация чрезвычайно актуализировала проблему национальной идентичности, которая трансформирует, растворяет ее в глобальных процессах демократизации, экономизации, коммуникации, информатизации, миграции.

Придавая государственным границам большую прозрачность, неизмеримо увеличивая потенциал гомогенизации, процессы глобализации размывают традиционные источники национальной идентичности, а механизмы ее формирования и поддержания приобретают значительную пластичность и вариативность. При этом в последнее время активизировалась

деятельность многих субъектов мировой политики – международных организаций, надгосударственных образований, транснациональных корпораций, которые путем распространения собственных ценностей, идеалов, смыслов, культурных и идеологических текстов стимулируют формирование наднациональных идентичностей.

В этих условиях актуализируется воспроизводство национальной субъективности как отдельных индивидов, так и некоторых групп. Во-первых, за проблемой национальной идентичности стоит императив исторического развития наций-государств, непрерывности национального бытия как такового. Во-вторых, от того, как происходит национальное самоопределение индивидов, с каким национальным проектом идентифицирует себя большинство населения страны, в значительной мере зависит общее направление социального развития общества.

В-третьих, представления о национальной принадлежности и соответствующие образцы идентичности непосредственно влияют на повседневное поведение людей, их ориентацию относительно внутренней и внешней политики. В-четвертых, принадлежность к политической нации является основой онтологической безопасности человека, удовлетворяющей потребности индивидов в экзистенциальной устойчивости. В-пятых, национальная идентичность предстает как средство оценки своего места в глобализованном мире и изучения характерных черт других национальных сообществ. Фактически глобализация и национальная идентичность являются теми двумя символами современности, которые структурируют новый мир.

Для некоторых обществ кризисные моменты приобрели такие масштабы, что их преодоление означает не только выбор адекватной стратегии развития, но и превращаются в проблему выживания. Прежде всего процессы глобализации влияют на национальную идентичность посткоммунистических обществ, которые переживают сложные и противоречивые процессы изменения политической, экономической и социокультурной систем, что обуславливает многочисленные попытки поиска новой идентичности как на уровне отдельных индивидов, так и всего общества.

Проблема национальной идентичности может являться крайне острой в современной России, которая находится в силовом поле противоречивых социально-цивилизационных тенденций –глобализации и национально-этнического, государственного олицетворения, модернизации и выбора внешнеполитической стратегии. Обретение важности предусматривает формирование целостного гражданско-политического, самоидентифицированного сообщества, способного противостоять внутренним и внешним вызовам.

В Российской Федерации продолжается процесс становления полноценного государства-нации со своими интересами. Новая российская идентичность должна способствовать преодолению неустойчивости и амбивалентности национального самоопределения россиян, идейно-политического противостояния, конфронтации между различными, часто несовместимыми формами самоидентификации.

Актуальность статьи обусловлена также динамизмом глобального политического процесса, изменением соотношения сил между мировыми центрами политической и экономической силы, а также геополитическим положением Российской Федерации, необходимостью ее культурно-цивилизационного самоопределения в мире. Итак, очевидна теоретическая и практическая потребность социального анализа национальной идентичности.

Различные аспекты данной проблематики отражены в работах Н.С. Александровой [3], Т.В. Бугайчук [4], Е.В. Викторовой [5], А.В. Гончаровой [6], М.С. Гусельцевой [7], Д.Н. Деменёва [8], В.О. Шипулина [13], А.А. Шпак [14] и др. Вместе с тем, вопросы исследования

проблемы идентичности как объекта социального познания в контексте глобализации требуют дальнейшего исследования.

В античности утвердилось понимание идентичности как тождества, как своеобразного единства бытия. В новое время эта тенденция нашла отражение в понятии «мыслящая субстанция», в трансцендентализме, в частности в концепции тождества, где идентичность понимается как непосредственно данная и самоочевидная тождественность структур «чистого» мышления, идеального «я». Вторая "линия" осмысления идентичности основана концепцией об самоидентичности единичного в его соотношении с «другим».

В этом контексте можно обосновать тезис о конструировании идентичности не «изнутри», а «извне», которая транслируется через имя. Дальнейшее становление этой традиции связано с анализом соотношения «Я» и «не-Я», а также коммуникативно-языковыми студиями. Кроме того, под идентичностью можно понимать социально-культурный феномен, отражающий солидарность человека в рамках социальных, групповых идеалов и стандартов.

Также под индентичностью можно понимать когнитивную систему, выполняющую роль регулятора поведения. В этом случае можно проанализировать различные виды идентичности (социальная, личная, Я-идентичность) как самостоятельные категории, также исследовать способы построения идентичности и зависимость идентификации от социального пространства и времени.

Преодоление отождествления идентичности и тождества, переориентация вектора идентичности с внешних факторов на внутренний мир связаны с рядом социальных концепций XX века, которые решали проблему идентичности на основе часто противоположных подходов: через анализ механизма самоидентификации в экзистенциализме; как результат свободного выбора собственного бытия; как попытку прорыва к чистому сознанию [1, 9, 14].

При этом можно акцентировать внимание на неограниченных возможностях идентификации индивидов в социуме. В процессе исследования нами установлено, что критику традиционного понимания идентичности начали представители экзистенциализма и продолжили теоретики постструктурализма. Важнейшим отрицанием классическим концепциям идентичности было введение концептов «чуждости» и «инакости», в рамках которых внимание сконцентрировано на ценностно-символических, текстово-смысловых аспектах идентичности.

Кроме того, в постклассическом дискурсе идентичность предстает не как реальность, а как процессуальность. Вследствие этого понятие «идентичность» не только подвело традиционное представление, но и стало средством радикализации и переориентации исследуемой проблематики в пространство интересубъективности. Принципиальное значение здесь имеет концепция нарративной природы идентичности.

При этом можно отметить нетождественность понимания термина «идентичность» со значениями, которые используются в методологических подходах других гуманитарных наук. Хотя проблему идентичности традиционно считают психологической, однако ее обусловленность общественным прогрессом и рефлексивной сознанием индивида актуализирует социальный срез, который позволяет полнее выявить аналитическую эвристичность.

Основываясь на этимологии слова «идентичность» (от лат. *identicus* – одинаковый, тождественный), нами констатируется, что идентичность как феномен сознания фиксирует отождествление социального субъекта с конкретным сообществом, важными

социокультурными событиями, мифами и ритуалами своего рода, этноса, сообщества, ведет к установлению определенных моделей социального поведения и действий индивидов.

Идентичность предполагает одновременно и тождество, и различие. На основе адаптационных механизмов формируются соответствующее мировоззрение, отношение человека к себе и миру. Кроме того, дискурс идентичности содержит элементы не только отождествления, но и демаркации тех или иных категорий (культурных, национальных, религиозных, профессиональных и т.д.).

Содержание понятия «идентичность» раскрывается через исследование органически связанного с ним процесса идентификации (от позднелатинского *identificare* – отождествление, уподобление, установление совпадения объектов) [2, 10, 15]. В этих условиях идентификация как составляющая процесса возникновения и поддержания идентичности характеризуется двумя основными чертами: во-первых, она осуществляется целенаправленно и, во-вторых, реализуется с помощью определенных символических средств (политических, религиозных, лингвистических, визуальных и тому подобное), которые имеют конвенциональный характер и связаны с конкретными социокультурными практиками.

Следствием идентификации индивида с различными сообществами – малой группой, территориальной общиной, этнонациональной общностью, государством, человечеством в целом являются вариативные идентичности, актуальность и значимость которых осмысливается в зависимости от времени и ситуации. Семантическая двусмысленность понятия «идентичность» определяет два основных подхода к идентичности: эссенциалистский, согласно которому идентичность рассматривается как фиксированная сущность, присущая определенному лицу, общине или обществу в целом, и конструктивистский – идентичность (индивидуальная и коллективная) предстает искусственным конструируемым феноменом в рамках конкурирующих дискурсивных практик.

В этих условиях попытки определить только объективные параметры идентичности не являются продуктивными, поскольку не все аспекты сознания человека сводятся к объективным характеристикам идентичности (территории, культуры, языка, религии, обычаев и тому подобное). Поиск по направлению к объективизации идентичности прослеживается в таком концептуальном подходе, как примордиализм.

В этом случае можно рассмотреть структурные уровни идентичности, наиболее актуальные для глобализированного мира его типы – этнический, культурный, национальный, региональный, цивилизационный, а также факторы их формирования [11, 12]. Следствием разнообразия типов идентичности является существование множества центров со своими ценностными установками и ориентациями.

При этом национальную идентичность можно определить в качестве социокультурного феномена, а также субъективную соотнесенность – индивидуальную и коллективную – с национальным сообществом, чувство принадлежности к нему, его культуре, истории, территории, политическим и экономическим интересам. При определении национальной идентичности главными критериями являются те, которые имеют экзистенциальный, культурный, метафизический характер, а уже потом материальный – экономический, политический, хозяйственный. Значительную роль в структуре национальной идентичности может играть «сакральная вертикаль», набор трансцендентных ценностей, которые объединяют земное бытие человека и этноса с абсолютным миром национального.

Подводя итоги можно отметить, что национальная идентификация представляет собой процесс, в ходе которого национальные сообщества распознают себя и конструируют свое сознание на основе совокупности атрибутов (истории и географии, религии и культуры, языка и исторической памяти), чтобы быть соотнесенным с другими национальными сообществами. При этом национальная идентичность не является константной, а предстает постоянным процессом формулирования компонентов национального бытия, переопределения национальных основ, образа «мы».

В то же время формирование национальной идентичности предопределяется действием исторических, ментальных, социально-экономических, этнодемографических и даже региональных факторов. На ее созидание влияют и внешние, геополитические факторы, в том числе и наличие внешней опасности. Разнообразие способов достижения и манифестации национальной идентичности затрудняют механизмы ее формирования. При этом трансформация национальной идентичности в контексте глобализации возможна, прежде всего, на основе конструктивистской парадигмы, которая обосновывает зависимость идентичности от социального контекста.

Список литературы

1. Авилова, Н.Л. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе [Текст] / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 11 (100). - С. 183-186.
2. Адашова, Т.А. Современное состояние и перспективы развития спортивно-оздоровительного туризма [Текст] / Т.А. Адашова, Н.В. Косарева, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. - 2018. - № 12 (101). - С. 314-317.
3. Александрова, Н.С. Управление этнокультурным образовательным пространством: подходы, условия, принципы [Текст] / Н.С. Александрова // Проблемы современного педагогического образования. - 2022. - № 74-1. - С. 13-15.
4. Бугайчук, Т.В. Гражданская идентичность молодого поколения Россиян: специфика и закономерности становления [Текст] / Т.В. Бугайчук // Социально-политические исследования. - 2022. - № 1 (14). - С. 70-80.
5. Викторова, Е.В. Европейская и национальная идентичность в представлениях современной российской молодежи: кейс Санкт-Петербурга [Текст] / Е.В. Викторова, Д.А. Петренко, Н.В. Власова, Е.В. Шишкина // Вестник Института социологии. - 2022. - Т. 13. - № 1. - С. 144-169.
6. Гончарова, А.В. Историко-культурная память как условие сохранения национальной идентичности [Текст] / А.В. Гончарова // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. - 2022. - Т. 8. - № 1. - С. 134-141.
7. Гусельцева, М.С. Человек и мир в ситуации изменений: трансдисциплинарный подход [Текст] / М.С. Гусельцева // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. - 2022. - № 1. - С. 12-34.
8. Деменёв, Д.Н. Искусство как средство патриотического воспитания: опыт философского осмысления в эпоху глобализации [Текст] / Д.Н. Деменёв // Философия образования. - 2022. - Т. 22. - № 1. - С. 134-153.
9. Лебедев, К.А. Современные проблемы экспорта украинского зерна [Текст] / К.А. Лебедев // Культура народов Причерноморья. - 2009. - № 167. - С. 70-71.
10. Лебедева, О.Е. Социальные аспекты развития инфраструктуры туризма [Текст] / О.Е. Лебедева // Культура народов Причерноморья. - 2014. - № 277. - С. 35-37.

11. Рыбак, М.В. Совершенствование регулирования международных рынков туристских услуг [Текст] / М.В. Рыбак, К.А. Лебедев // Экономика и предпринимательство. - 2017. - № 2-2 (79). - С. 702-706.
12. Шипулин, В.О. Трансформации суверенитета в эпоху информационной глобализации [Текст] / В.О. Шипулин // Ученые записки Новгородского государственного университета. - 2022. - № 2 (41). - С. 255-259.
13. Шпак, А.А. Сложные этнические идентичности: изучение феномена в современном гуманитарном знании [Текст] / А.А. Шпак // Северные Архивы и Экспедиции. - 2022. - Т. 6. - № 1. - С. 10-16.
14. Cherkasov, I.L. The effect of international tourism on the development of global social-economic processes [Text] / I.L. Cherkasov, M.I. Seredina, O.I. Mishurova, T.A. Adashova, O.Ye. Lebedeva // Journal of Environmental Management and Tourism. - 2017. - Vol. 8. - № 6 (22). - P. 1166-1170.
15. Lukiyanchuk, I.N. Development of online retailing logistics flows in a globalized digital economy [Text] / I.N. Lukiyanchuk, S.V. Panasenko, S.Yu. Kazantseva, K.A. Lebedev, O.E. Lebedeva // Revista Inclusiones. - 2020. - Vol. 7. - № S2-1. - P. 407-416.